

The background of the entire cover is a photograph of a highly ornate, domed interior, likely a mosque or a grand historical hall. The dome's surface is covered in intricate geometric and floral patterns. A large, multi-paned stained glass window is set into the upper part of the dome, featuring a central blue field with gold stars and crescents, surrounded by colorful, patterned glass. The lower part of the dome shows a series of arched niches or alcoves, each decorated with detailed carvings and painted patterns. The overall lighting is warm and dramatic, highlighting the architectural details.

Д.В. Щедровицкий

Сияющий КОРАН

Взгляд
библеиста

УДК 28-24
ББК 86.38-2
Щ36

Щедровицкий, Д. В.

Щ36 Сияющий Коран [Электронный ресурс] : Взгляд библеиста / Д. В. Щедровицкий. – 4-е изд. (эл.). – Электрон. текстовые дан. (1 файл pdf : 313 с.). – М. : Теревинф, 2015. – Систем. требования: Adobe Reader XI ; экран 10".

ISBN 978-5-4212-0312-4

«Он милосерд: он Магомету / Открыл сияющий Коран, / Да притечем и мы ко свету, / И да падет с очей туман» – эти пушкинские строки послужили отправной точкой для комментария к Корану, написанного известным теологом библеистом, автором многотомного «Введения в Ветхий Завет» и большого числа публикаций по истории и учению иудаизма, христианства и ислама. В книге сопоставляется учение Корана с откровениями библейских пророков, раскрываются те аспекты мусульманской традиции, которые мало освещаются или игнорируются другими исследователями.

Для студентов, аспирантов и преподавателей гуманитарных и педагогических вузов, духовных учебных заведений, а также для широкого круга читателей.

УДК 28-24
ББК 86.38-2

Деривативное электронное издание на основе печатного издания:
Сияющий Коран. Взгляд библеиста / Д. В. Щедровицкий. — 2-е изд. — М. : Оклик, 2010. — 311 с. — ISBN 978-5-91349-013-1

Сайт автора: www.shchedrovitskiy.ru

В соответствии со ст. 1299 и 1301 ГК РФ при устранении ограничений, установленных техническими средствами защиты авторских прав, правообладатель вправе требовать от нарушителя возмещения убытков или выплаты компенсации

ISBN 978-5-4212-0312-4

© Д.В. Щедровицкий, 2005
© «Теревинф», перевод,
оформление, 2015

Оглавление

Предисловие	6
Введение	10
Пророк и пророчество	19
Мухаммад — «печать пророков»	19
Цель и смысл пророчества	23
Дух Божий — наставник пророков	27
Вечное слово и сердце человека	29
Предписания прямые и иносказательные	33
«Цепь пророков»	37
Три ветви единобожия	44
Как распознать истинного вестника?	52
Предречения Мухаммада	56
Признаки посланника	73
Коран как новое откровение	79
Тайны ниспослания Корана	86
Атрибуты Аллаха	100
Всемогущий	100
Вездесущий и всеведущий	102
Единый	103
Премудрый и благий	105

Жизнедатель	106
Отвергающий нечестие	107
Дарующий познание истины	110
Сокрытый и явленный	111
Просвещающий	117
Близкий	123
Первый и последний	124
Путь и участь души	127
Смерть, жизнь и «возвращение» души	127
Цель земной жизни	129
Принцип соразмерного воздаяния	132
Путь спасения и путь гибели	134
Выбор человеческого сердца	145
Рай, «преграды» и ад	151
Земная жизнь и посмертная судьба	156
Стремление к небесному и обольщение земным	168
Обитание в раю	174
Восхождение в свете	178
Участь праведников и участь грешников	189
Вера, этика, община	201
Вера и знание	201
Вера и любовь	204
Некоторые запреты	207
Вера и благочестие	209
Образ жизни мусульманина	218
Воспитание альтруизма	224
Единство общины	227
Грех и воздаяние	232

Противостояние злу	235
Учение истины и познание Бога	242
Любовь к ближним и преодоление эгоизма	250
Отношение к инаковерующим	259
Сохранение прежних заветов	259
Слово Всевышнего и его искажение людьми	265
Разделения и войны за веру	270
Свои «закон и путь» каждой из религий откровения	274
Повеления о представителях иных религий	282
Заблуждения последователей традиционных религий	287
Тварный мир	293
Вселенная — свидетельство о Создателе	293
Непрекращающееся творение	298
Попечение Божье обо всем сотворенном	302
Земной мир — школа души	306
 Русские переводы Корана	 310

Введение

Великая будущность была уготована Аравийскому полуострову издревле: еще во времена патриарха Авраама Всевышний обещал, что от сына этого патриарха, Измаила, произойдет «великий народ» (Быт. 17, 20). Когда Авраам молился Создателю, опасаясь за жизнь Измаила, своего первенца от Агари, он выразил свою мольбу о его благополучии в таких словах:

О, хотя бы Измаил был жив пред лицом Твоим! (Быт. 17, 18)

Конечно, в этой молитве слышится опасение не только за физическую жизнь сына-наследника. В Торе, как и в Коране, понятие «жизнь» воспринимается гораздо шире — как полноценное духовное бытие, основанное на твердой вере в Создателя мира, покорности Ему, пребывании в постоянном внутреннем диалоге с Ним. И в ответ на молитву патриарха Бог дал такое обетование:

...Об Измаиле Я услышал тебя: вот, Я благословлю его, и возвращу его, и весьма, весьма размножу;

двенадцать князей родятся от него; и Я произведу от него великий народ. (Быт. 17, 20)

Вдумаемся в сказанное в Торе об Измаиле и его потомках. Авраам просил для сына своего жизни «с избытком» — и духовного восхождения, и физического процветания. И Всевышний, ответив ему: «...об Измаиле Я услышал тебя...», тем самым подтвердил, что просьба патриарха будет исполнена во всех своих значениях и смыслах. Мало того, Бог так свидетельствует о будущем Измаила:

...Вот, Я благословлю его... (Быт. 17, 20)

Благословение свыше — самое важное для жизни человека, а здесь говорится, что оно будет сопровождать Измаила всегда и повсюду. Именно с благословения начинается в приведенном стихе Торы перечисление предназначенных Измаилу благ. А ведь благословение сопровождает только верующих, благочестивых. Именно такими, согласно приведенному пророчеству, будут и сам Измаил, и его потомки — жители Аравии, составившие впоследствии арабский народ.

Затем обетование продолжается:

...И возвращу его, и весьма, весьма размножу... (Быт. 17, 20)

Если первая часть пророчества говорит о духовном преуспевании потомства Измаила — арабского народа, о его особом благочестии в будущие времена, т. е. о грядущем появлении в его среде религии ислама, то вторая часть предсказывает не

только значительное возрастание численности самих арабов, но и широкое распространение возникшего в их среде мусульманства, исторически ставшего третьей мировой религией единобожия — наряду с иудейством и христианством.

«Весьма, весьма» размножится потомство Измаила — как физическое, так и духовное, т. е. те, кто в будущем станут приверженцами ислама. Как это свойственно пророческой речи, библейской и коранической, удвоение слова призвано указать на постоянство действия; в данном случае выражение «весьма, весьма» предвещает непрерывное умножение последователей ислама, что и происходит со времени основания этой религии вплоть до наших дней.

Что же касается «двенадцати князей», происшедших от Измаила и ставших прародителями двенадцати крупных аравийских племен (их имена перечислены в Быт. 25, 13–16), то их число служит символическим указанием на всю совокупность народов, которые в свое время примут ислам и этим актом сольются в единую мусульманскую цивилизацию, составив «умму» — единую общину, мусульманский «сверхнарод» (*ср.* с двенадцатью коленами Израилевыми, образующими религиозно-культурное единство, несмотря на самостоятельность каждого колена в древности. Подобно этому и представители любой из наций, исповедующих ислам, именуют себя одновременно и собственным этнонимом — «арабы», «иранцы», «татары» и т. д., и общим термином «мусульмане».

«Двенадцать» — сакрально значимое число на Древнем Востоке, означающее единство во множестве).

Наконец, пророчество Торы завершается таким обещанием Бога:

...И Я произведу от него великий народ. (Быт. 17, 20)

В контексте священной книги слово «великий» следует понимать как указание не только на численность, но и на величие духовное. Мусульманская цивилизация, как известно, внесла огромный вклад в сокровищницу общечеловеческой культуры. Этот вклад ощутим во всех областях мышления и деятельности: в теологии и философии, науке и искусстве, политике и правоведении...

Итак, Аравии, стране, где поселился Измаил со своей матерью Агарью и где от него произошел арабский народ, суждено было сыграть одну из ведущих ролей на сцене всемирной истории.

Хотя некоторые отрасли потомства Измаила (например, поселившиеся на юге Палестины набатеи — сыны Наваиофа, одного из упомянутых выше двенадцати князей; см. Быт. 25, 13) достаточно рано созрели в политическом и культурном отношении, тем не менее большинство племен Аравии многие столетия ждали своего часа — исполнения пророчества, изреченного Богом еще в эпоху Авраама.

Этот час настал с рождением великого пророка Мухаммада (570–632 гг. н. э.). В то время Аравия, находясь в стороне от магистрального развития

всемирной истории, представляла собой огромную территорию, населенную разрозненными арабскими племенами, большинство из которых, давно отступив от единобожия своих праотцев Авраама и Измаила, пребывало в язычестве. Арабы поклонялись многим богам и совершали служение их идолам даже в центральном своем храме — общеарабском святилище в городе Мекке, которое, по преданию, некогда было основано самим Авраамом для поклонения единому Богу.

Тем не менее память об Аврааме и Измаиле сохранялась в среде арабских племен, как и само имя истинного Бога — Аллаха (*ср.* Элоа́х, или Элох́им,— одно из главных имен Бога в Торе и последующих библейских книгах). Однако в эпоху арабского язычества (именуемого «аль-джахили́йя» — «незнание») Он почитался только как верховный, наиболее могущественный бог, отец и властитель многих других божеств.

Однако в немалом числе арабы, по наследству сохранив воспоминания о временах Авраама, как бы инстинктивно тянулись к истине и потому искали веру более чистую и возвышенную. Очевидно, в связи с этим иудейство и христианство, достаточно распространенные в то время в Аравии, исповедовали не только переселенцы из других стран Передней Азии, но и целые арабские кланы и племена. Велись и своеобразные искания Бога вне этих традиционных религий; стремящихся к чистому внеконфессиональному монотеизму именovali ханифами.

Мы не станем излагать биографию пророка Мухаммада: к настоящему времени на русском языке достаточно источников и исследований на эту тему. Подчеркнем только, что Мухаммад выступил со своей великой миссией — возвещением единобожия и призывом к возвращению в лоно чистой веры праотца Авраама — в эпоху духовного разброда в его родной Аравии, преобладания в ней язычества, а также разногласий между различными направлениями иудейства и христианства. Это было время непрестанных кровопролитных войн между отдельными арабскими племенами и их временными коалициями, время господства антигуманных, жестоких обычаев в среде арабов (например, рождавшуюся в семье девочку нередко живьем зарывали в землю, чтобы впоследствии не нужно было давать за ней приданое; существовал обычай кровной мести, стоивший жизни огромному числу жителей, и т. п.).

В то же время следует отметить, что в среде жителей Аравии сохранялись древние традиции щедрого гостеприимства, верности своему слову, благородства по отношению к слабым и беззащитным, восходившие еще к временам Авраама и Измаила.

В таких противоречивых обстоятельствах жизни арабов, среди царившей меж ними вражды и смуты, началась проповедь Мухаммада, призванного свыше Самим Богом для того, чтобы дать человечеству новый великий духовный импульс в виде религии чистого Богопочитания и покорно-

сти воле Создателя («ислам» означает по-арабски «примирение»: имеется в виду установление мира между Богом и человеком, Ему покоряющимся, а также между людьми, составляющими единый, в религиозном смысле, народ, или общину,— «умму»).

К концу же жизни и проповеди пророка Мухаммада огромное большинство жителей Аравии приняло провозглашаемую им весть, уверовав в Аллаха как единого Бога и приняв Коран — новое священное писание, излагавшееся пророком вначале устно и записанное его преемниками лишь впоследствии.

После окончания земной жизни пророка началось победное шествие ислама по земле: в короткий срок к мусульманскому государству, Халифату, были присоединены огромные территории в Азии, Африке и отчасти в Европе. Распространение ислама, а также расширение его влияния на иные вероучения и культуры, плодотворное взаимодействие его идей с мировоззрениями, сложившимися ранее, продолжались с тех пор век за веком — от эпохи самого пророка Мухаммада до настоящего времени. Именно во времена Мухаммада исполнилось упомянутое пророчество Торы: потомки Измаила стали подлинно «великим народом» (Быт. 17, 20).

Текст Корана ниспосылался свыше пророку Мухаммаду частями — в течение многих лет. Его суры (главы) делятся на более ранние — мекканские (исполненные поэтического пафоса, основан-

ные на яркой, неповторимой пророческой образности) и более поздние — мединские (изложенные в более «спокойном», «рассудочном», тоне и содержащие больше законодательных предписаний).

Ниспосылание Корана происходило в определенное время и в определенном месте, но это живое слово Бога было адресовано не только конкретным людям — поколению современников пророка, но также и всему человечеству.

Уже первая сура, «Открывающая книгу» («Аль-Фатиха»), упоминает тех представителей традиционных религий, которым мусульмане уподобляться не должны: это «находящиеся под гневом» и «заблудшие» ([Кр] 1, 7). Очевидно, что те, на кого Бог гневается, знают истину, но не следуют ей; а «заблудшие» — это те, в чье религиозное учение вкрались серьезные искажения. Однако, в противоположность двум указанным разновидностям отступников от истины, Коран упоминает и «благочестивых» — тех носителей традиционных религий единобожия (т. е. иудеев и христиан), которые остались верны изначальным заветам своих учителей — Моисея и Иисуса. Именно «благочестивым», «державшим прямо Тору и Евангелие» ([Кр] 5, 66), «стремящимся опережать друг друга в добрых делах» ([Ку] 2, 148), и было предназначено принять благовестие Корана в первую очередь. Об этом свидетельствует уже само «преддверие» книги — начало второй суры:

|| Эта книга — нет сомнения в том — руководство для богобоязненных... ([Кр] 2, 2)

Таким образом, Коран предназначен стать ясным указанием, «путеводителем духовным», прежде всего для тех, кто уже богобоязнен к тому моменту, когда впервые слышит или читает его суры. А такими богобоязненными могли быть во времена пророка Мухаммада чистосердечные, искренние верующие из среды иудеев, христиан или ханифов, руководствовавшиеся существовавшими библейскими писаниями в поисках собственного пути к Богу.

Предложенный благочестивым людям как новое откровение Бога, Коран говорит образным языком, хорошо знакомым богобоязненным иудеям, христианам и другим последователям единобожия. Он во всех смыслах продолжает библейскую традицию, и поэтому существует возможность ее привлечения как для раскрытия коранических образов, так и для правильного истолкования самого учения Корана; более того, именно она создает тот контекст, в котором лишь и возможно настоящее понимание священной книги ислама.

Пророк и пророчество

*Мухаммад —
«печать пророков»*

числу основных положений ислама относится утверждение, что пророк Мухаммад — «печать пророков» (33, 40). Арабское «кх́атам», «печать», имеет (как и древнееврейское «хотáм» в Библии) два значения: «удостоверение», т. е. печать, подтверждающая истинность текста,— и «завершение», «закрытие» (например, существовал обычай запечатывать кувшины с елеем, чтобы их не вскрывали до назначенного срока).

Какое же из этих значений подразумевается в словосочетании «печать пророков»? Для ответа на этот вопрос воспользуемся сходными библейскими образами. Так, в Книге Даниила говорится:

«...Семьдесят седмин определены для народа твоего и святого города твоего, чтобы... запечатаны были грехи... и чтобы приведена была правда вечная, и запечатаны были видение и пророк...» (Дан. 9, 24)

Данное предсказание традиционно относится христианами к пришествию Иисуса, благодаря голгофской жертве которого были «запечатаны», т. е. прощены, грехи уверовавших в него. В то же время сама миссия Иисуса есть «печать», т. е. удостоверение и исполнение древних предсказаний, содержащихся в Торе и книгах последующих пророков.

Один и тот же древнееврейский глагол «хата́м» («запечатывать») употреблен Даниилом в двух грамматических формах, указывающих на два различных действия: во-первых, будут «запечатаны грехи»; во-вторых, «запечатаны... видение и пророк» (в Синодальном переводе обе формы переданы одинаково). Но для нас, в связи с употреблением подобного же выражения в Коране, важен смысл, связанный со вторым действием: «запечатаны были видение и пророк». Согласно новозаветным источникам, после явления Иисуса пророчество как таковое не прекратилось: достаточно вспомнить о личных и коллективных видениях в пророчествах учеников Иисуса (видение апостола Петра об очищении сердец язычников — Деян. 10, 9–19; предсказания пророка Агава о ближайших событиях — Деян. 11, 28; 21, 10–11).

Кроме того, пророчество, как один из даров Святого Духа, является, согласно обещанию само-

го Иисуса, постоянным признаком его истинных последователей (Иоан. 16, 13). Поэтому в ранне-христианских общинах существовали местные пророки и пророчицы; а также были известны пророки странствующие, переходившие из города в город (I Кор. 12, 10; 14, 1–5; Деян. 21, 9). Наконец, одна из знаменитейших пророческих книг, Откровение Иоанна, была создана спустя несколько десятилетий после вознесения Иисуса.

В связи со сказанным, выражение Даниила «запечатаны были видение и пророк» никак нельзя понимать в смысле завершения и прекращения самого дара пророчества как возможности созерцать сокрытое и предвидеть грядущее. Слова Даниила о «запечатывании видения и пророка», согласно христианской интерпретации, могут означать только подтверждение жизнью и смертью Иисуса древних пророчеств о Мессии.

Такова христианская точка зрения. Каково же иудейское понимание слов Даниила? Согласно авторитетному комментарию «Мецудат Давид» («Крепость Давида»), «запечатать видение и пророка» означает «завершить слова видения пророка, т. е. осуществить свидетельства и благовестия, о коих пророчествовали все пророки». Как видим, иудейское толкование совпадает с христианским и ничего не говорит о прекращении пророчеств.

Тот же образ запечатанных пророческих слов встречается и у пророка Исаии:

«...Завяжи свидетельство и запечатай откровение...»
(Ис. 8, 16)

Он же уподобляет пророчество, непонятное для непосвященных, «словам в запечатанной книге» (Ис. 29, 11), что, в свою очередь, напоминает о поступке пророка Иеремии, который «запечатал» свиток с текстом купчей записи на приобретенное им поле (Иер. 32, 9–10). Во всех приведенных случаях предполагается, что текст запечатывается лишь на время, а впоследствии будет распечатан и прочтен. В конце Книги Даниила об этом говорится прямо:

«...А ты, Даниил, сокрой слова сии и запечатай книгу сию до последнего времени; многие прочитают ее, и умножится ведение». (Дан. 12, 4)

Здесь ясно предсказано, что книга будет распечатана в «последнее время» и изучена многими. В то же время в Откровении Иоанна (которое имеет много общего с Книгой Даниила и продолжает ее темы в новозаветном контексте) описывается сам процесс подобного распечатывания книги:

...Вот, лев от колена Иудина, корень Давидов, победил, и может раскрыть сию книгу и снять семь печатей ее.

<...>

И я видел, что Агнец снял первую из семи печатей... (Откр. 5, 5 — 6, 1)

В свете сказанного проясняется и подлинный смысл интересующего нас коранического образа («...Мухаммад — ...только посланник Аллаха и печать пророков...» — [О] 33, 40): пророчества Корана призваны подтвердить и осуществить предсказания пророков библейских.

Цель и смысл пророчества

Итак, одна из целей миссии пророка Мухаммада — подтверждение истинности всех прежних пророков и осуществление целого ряда их пророчеств. При этом ни в коем случае не подразумевается ни отмена конкретных пророчеств, ни прекращение пророчества как такового. В данной связи обратим внимание на интересный факт: именно в Коране, как ни в одной другой священной книге, необычайно часто, и притом по многу раз, пересказываются истории о прежних пророках и приводятся их речения. Нередко это делается для сравнения условий, в которых выступали прежние вестники Божьи, с обстоятельствами, сопровождавшими проповедь Мухаммада. Неоднократно подчеркивается, что неприятие учения Мухаммада большинством соплеменников, гонения на самого пророка и его сподвижников, попытки высмеять его слова и даже покушения на его жизнь,— всё это подобно происходившему в прежние времена с другими пророками, которые становились страдальцами и мучениками за вверенное им слово Божье.

И на Последнем суде сам Мухаммад станет обличать перед Богом своих противников, а пророкам других народов будет позволено выступить свидетелями — каждому против собственных гонителей:

|| ...Мы приведем по свидетелю от каждой общины,
|| а тебя приведем свидетелем против этих... ([Ку]
|| 4, 41)

Мухаммад постоянно осознает свою неразрывную связь с прежними посланниками, а дарованное ему свыше откровение рассматривает не иначе как очередное звено всемирной пророческой цепи, как продолжение свидетельств всех предыдущих вестников. В Коране подчеркивается общность учений и целей всех истинных пророков, а сам он призван способствовать решению их главной задачи — возвращению всего человечества к Богу:

Ниспослал Он тебе Писание в истине, подтверждая истинность того, что ниспослано до него. И ниспослал Он Тору и Евангелие

Раньше в руководство для людей, и ниспослал различие. ([Кр] 3, 3–4)

При этом сам способ, которым передается откровение, остается тем же при общении Бога с каждым последующим пророком, и в этом смысле Мухаммад является не только духовным наследником прежних благовестников, но и как бы их сотоварищем пред лицом Творца:

Воистину, Мы внушили тебе откровение, подобно тому, как внушили его Нуху [Ною]... Ибрахиму [Аврааму], Исмаилу [Измаилу], Исхаку [Исааку], Яакубу [Иакову] и коленам [двенадцати сыновьям Иакова], Исе [Иисусу], Айубу [Иову], Йунусу [Ионе], Харуну [Аарону], Сулейману [Соломону]... ([Ку] 4, 163)

Но в чем же, согласно самому Корану, цель пророчества как такового, и почему Божье учение во всей полноте сообщается человечеству лишь постепенно, на протяжении тысячелетий, посред-